

В.С. Аксенов

ЗАХОРОНЕНИЯ С НАРУШЕНИЕМ АНАТОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА КОСТЯКА НА МОГИЛЬНИКЕ САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У С. ЧЕРВОНАЯ ГУСАРОВКА

Исследования древних болгарских могильников на территории верхнего Подонцовья, ведущиеся уже достаточно продолжительное время, показали, что почти на всех известных некрополях древних праболгар присутствуют погребения с преднамеренным в обрядовых целях разрушением скелетов погребенных людей [Флеров 1989, с. 179–180]. Как отмечал московский исследователь В.С. Флеров, первый обративший внимание на ритуально разрушенные скелеты в салтовских могильниках, данный обряд особенно важен при изучении древнеболгарских захоронений из-за их достаточного единообразия и относительной бедности их на погребальный инвентарь [Флеров 1989, с. 177]. Поэтому любые новые данные, могущие пролить свет на данную проблему, не могут не вызвать интереса. Данная статья посвящена захоронениям с преднамеренно нарушенными костяками, открытыми на достаточно хорошо исследованном могильнике салтовской культуры у с. Червоная Гусаровка, полную публикацию материалов которого предполагается еще только осуществить в недалеком будущем.

Грунтовой могильник салтовской культуры у с. Червоная Гусаровка Балаклейского района Харьковской области был случайно обнаружен в 1992 г. разведывательным отрядом Средневековой археологической экспедиции Харьковского государственного университета [Михеев 1994 с. 195]. В 1993 г. Средневековая археологическая экспедиция Харьковского государственного университета под руководством В.К. Михеева приступила к стационарным исследованиям могильника, которые продолжались до 1997 г.

Могильник расположен на правом высоком коренном берегу Северский Донец на землях колхоза им. В. Чкалова в пределах села Червоная Гусаровка, на дополнительно выделенном сельчанам участке земли под огороды по ул. Новоселовка. Работы велись

на участке земли выделенной гр. Шляхову А.Н. Общая площадь участка составляла 3500 м². Наземных признаков могильник не имел, однако было заметно, что поверхность участка представляет собой невысокое всхолмление в виде сильно расплывшейся курганной насыпи. Всего в 1993–1997 гг. было исследовано 177 грунтовых захоронений на площади 1233 м². Захоронения в пределах исследованной части могильника располагались рядами, ориентированными по линии север – юг. Всего удалось проследить 16 рядов могил. Случаи перекрытия одних захоронений другими не отмечалось. Это однозначно свидетельствует о том, что могилы в древности на поверхности земли были как-то обозначены. Возможно, это были земляные холмики.

Стратиграфия на могильнике такова: сверху - 0 – 0,35 м - шел слой вспаханного жирного чернозема, под ним до глубины – 0,95 – 1,0 м – слой гумусированного чернозема, глубже залегал глиняный материк, в котором и были вырыты могильные ямы. Ямы сверху заполнялись слабо гумусированным черноземом (не считая вспаханного слоя), а ниже – слабо гумусированным черноземом, перемешанным с материковой глиной, из-за чего заполнение ямы в верхней части было более темным, чем в нижней ее части. Переход от темного заполнения к более светлому грунту находился на уровне материка или немного выше него (на глубине 0,85 – 0,9 м). Пятна могильных ям выявлялись в ходе зачистки на глубине 0,8 – 1,0 м. Культурный слой могильника насыщен слабо, лишь иногда встречались отдельные фрагменты салтовской кухонной керамики и фрагменты привозных крымских раннесредневековых амфор.

Для захоронений могильника Червоная Гусаровка характерны следующие черты погребального обряда [Михеев, 1994, с. 195]:

- незначительная глубина могильных ям (от 0,8 до 1,7 м от уровня современной поверхности почвы);
- могильные ямы в большинстве случаев в плане имели прямоугольную форму, реже трапецевидную;
- стенки большинства могильных ям отвесные, изредка встречаются ступеньки-заплечики вдоль всех стенок;
- в нижней части могильные ямы большинства погребений обложены деревянными досками, образующими своеобразные гробы-рамы, иногда гробы-рамы снабжены крышками из уложенных вдоль деревянных плах;
- костяки погребенных людей лежат в вытянутом положении на

спине, головой на запад с сезонным отклонением к югу, ноги прямые;

- руки у погребенных людей, чаще всего обе, слегка согнуты в локтях так, что кисти рук лежат на животе или на тазовых костях;
- в большинстве исследованных захоронений инвентарь представлен только керамическим сосудом, установленным справа или слева от головы погребенного человека;
- другой погребальный инвентарь минимален - это отдельные личные украшения (серьги, бусы, перстни и кольца) и детали одежды (пуговицы);
- остатки жертвенной пищи, в виде костей животных, были представлены только в одном захоронении (№ 148).

Большинство из выше перечисленных признаков являются отличительной чертой захоронений так называемого «зливкинского» типа [Плетнева 1981, с. 9–11], которые хорошо представлены на памятниках степного нижнедонского (праболгарского) варианта салтовской археологической культуры [Красильников 1991, с. 62–81; Швецов 1991, с. 109–123; Плетнева 2000, с. 78]. Однако погребальный обряд на грунтовых могильниках бассейна Дона, откуда происходит наибольшее число погребений «зливкинского» типа, отличается большим разнообразием [Плетнева, 1981, с. 70, 71; Швецов 1983, с. 109–113], и едва ли не каждый могильник имеет свои индивидуальные черты [Красильников 1991, с. 75]. Так, могильник Червоня Гусаровка отличается от классических праболгарских некрополей «зливкинского» типа отсутствием в погребениях остатков мясной погребальной пищи и использование в качестве погребальных сосудов небольших крымских кувшинчиков, горшочков с ручкой и стеклянных сосудов (колба, бокалы) [Аксенов, Михеев 1998, с. 344, 355, рис. 2; Аксьонов, Михеев 2000, с. 55–58, рис. 1].

Как и на других грунтовых могильниках праболгар Подонья, на могильнике Червоня Гусаровка были открыты захоронения, содержащие костяки со следами разрушения. Последовав примеру В.С. Флерова, уделившего целую главу в своей монографии обстоятельствам раскопок могильника Клинь Яр III [Флеров 2007, с. 19–24], хотелось бы остановиться на обстоятельствах исследования могильника Червоня Гусаровка, что особенно важно при рассмотрении такого сложного явления,

как обряд обезвреживания погребенных. Работы на могильнике Червонная Гусаровка были плановыми и проводились в рамках обязательной археологической практики студентов первого курса исторического факультета Харьковского университета. Следовательно, реальным «исследователем» погребений выступал не высококвалифицированный и опытный археолог, а проходящий обязательную практику студент-первокурсник, в лучшем случае – студент-экспедиционер старших курсов, за плечами которого было 2 – 4 года работ в археологической экспедиции. Надо ли говорить, что основная рабочая сила на раскопе – практиканты, которые не имели опыта археологических раскопок и, в большинстве своем, не проявляли особого интереса к ним. При этом одновременно вскрывалось от 2 до 4 захоронений, расположенных, как правило, на разных участках раскопа. Поэтому не удивительно, что из 177 исследованных захоронений следы разрушения человеческого костяка, если следить по полевым чертежам, присутствовали не менее чем в 33 погребениях (18,6 % от общего числа исследованных погребальных комплексов). При этом следы разрушения отмечались в области грудной клетки погребенных, на костях кистей рук и стоп ног. И только многолетний опыт, постоянный контроль со стороны руководителя экспедиции В.К. Михеева позволил, как свидетельствуют материалы полевых отчетов, вычленив из этой группы захоронений с разрушенными человеческими костями те погребения, где разрушения были совершены в древности и носили явно ритуальный характер.

Так, только в 29 из 177 исследованных захоронений были зафиксированы следы преднамеренного разрушения костяков, что составляет 16,38% от общего числа раскопанных погребений. На то, что в данных случаях проникновение в могилы не связано с попыткой их ограбления, указывает факт присутствия в данных погребениях всего немногочисленного погребального инвентаря, оставшегося на своих первоначальных местах. К тому же столь бедный погребальный инвентарь большинства из исследованных захоронений (керамический сосуд, редкие личные украшения, отдельные детали одежды и т.п.) вряд ли мог заинтересовать потенциальных грабителей.

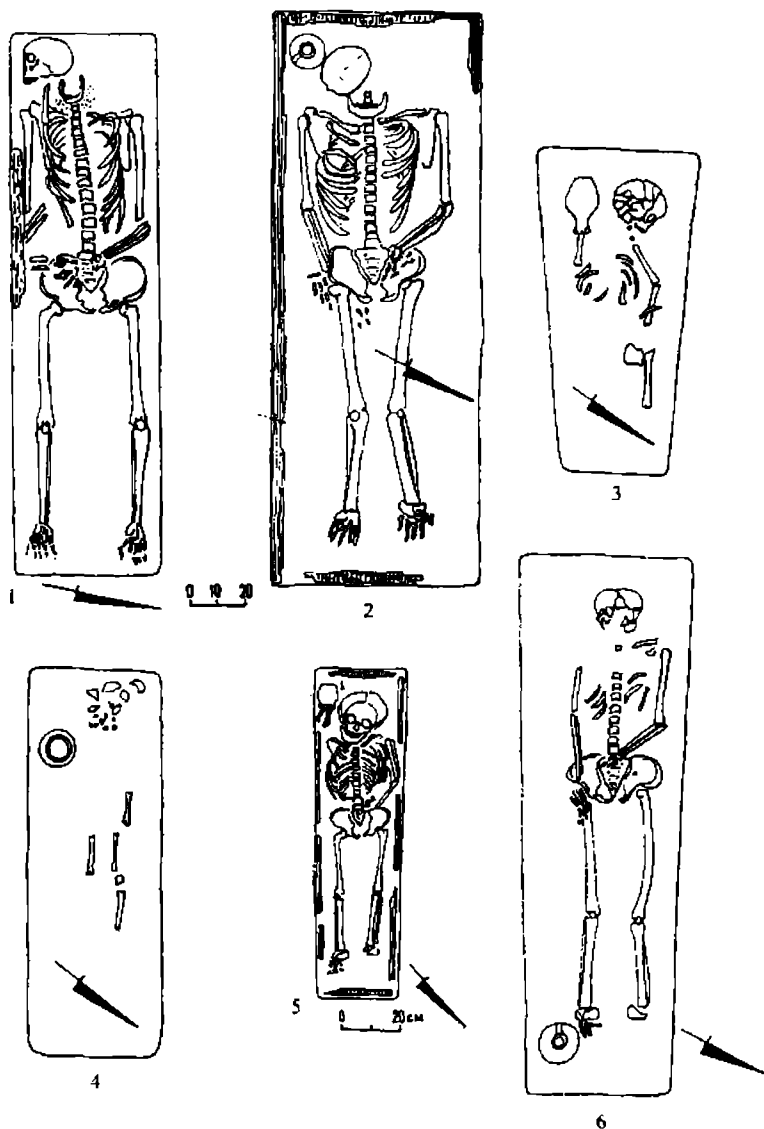

Рис. 1. Погребения могильника у с. Червоная Гусаровка:
 1 – захоронение № 19; 2 – захоронение № 32; 3 – захоронение № 12;
 4 – захоронение № 17; 5 – захоронение № 35;
 6 – захоронение № 37

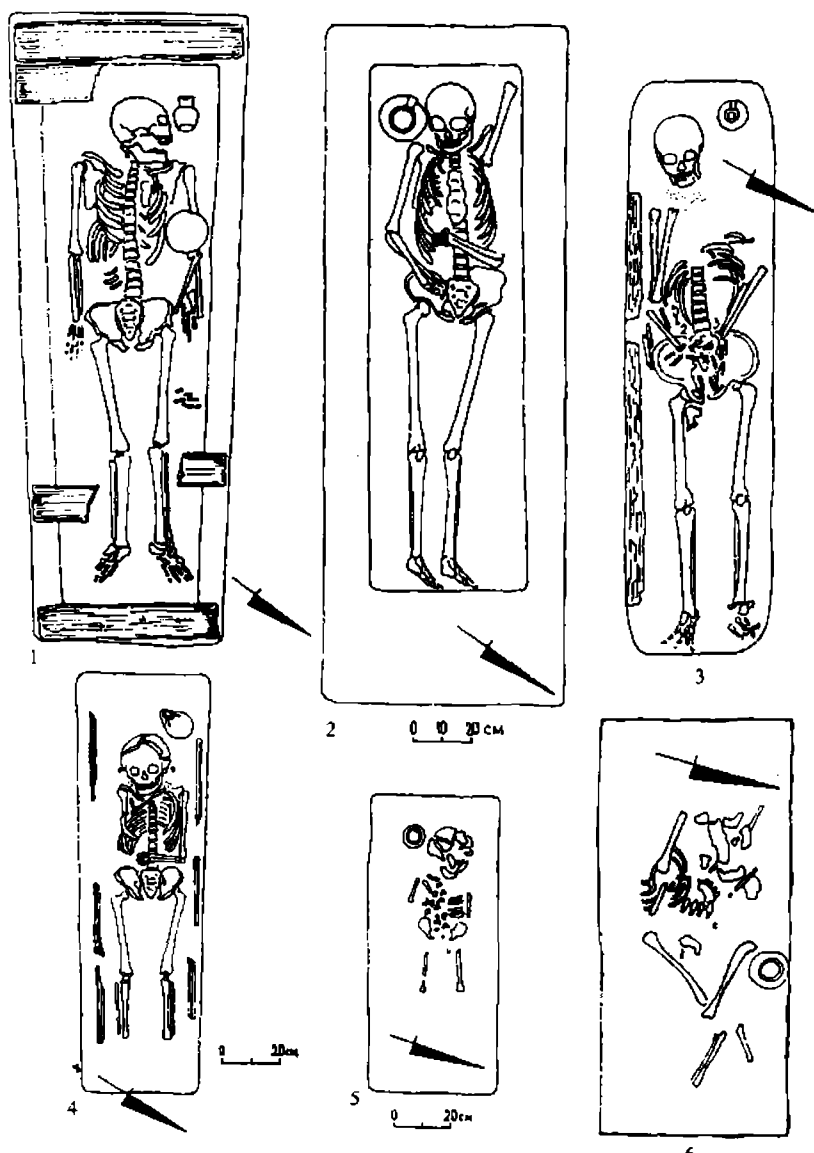

Рис. 2. Погребения могильника у с. Червоная Гусаровка:
 1 – захоронение № 36; 2 – захоронение № 4; 3 – захоронение № 20;
 4 – захоронение № 26; 5 – захоронение № 38; 6 – захоронение № 136

Следы обряда ритуального разрушения были зафиксированы в 14 взрослых погребениях (11 мужских и 3 женских захоронениях) (№ 4, 19, 20, 32, 36, 37, 85, 96, 137, 145, 154, 158, 165, 174). Остальные погребения со следами преднамеренного нарушения анатомического порядка принадлежали детям и подросткам (№ 12, 17, 26, 35, 38, 45, 56, 57, 63, 75, 136, 148, 161, 172). Для могильника характерна хорошая сохранность костного материала, независимо от возраста погребенных людей, что существенно повышает достоверность сделанных в поле В.К. Михеевым наблюдений.

В погребениях могильника представлен широкий спектр действий, направленных на обезвреживание погребенных. Часть нарушений целостности костяков могла производиться только спустя какое-то продолжительное время после совершения погребения (год и более), когда мягкие ткани тела и сухожилия уже разложились. В других случаях действия по обезвреживанию покойника проводились над телом, по-видимому, непосредственно перед помещением его в могилу.

В 18 погребениях могильника отдельные кости скелета человека были смещены со своих первоначальных мест:

1) череп человека перемещен в сторону от тела (погр. № 19, 32, 56). В захоронении № 19 череп человека отделен от нижней челюсти и перемещен в юго-западный угол могильной ямы (Рис. 1: 1). В погребении № 32 череп человека был отделен от нижней челюсти и развернут лицевыми костями к торцевой стенке могильной ямы (Рис. 1: 2). Череп в захоронении № 56 был уложен на кости таза, тогда как нижняя челюсть покоилась слева от грудной клетки погребенного человека.

2) нижняя челюсть отделена от черепа и отброшена в сторону, тогда как сам череп оставался на своем первоначальном месте (погр. № 12, 154, 165). В захоронении № 12 нижняя челюсть была отделена от черепа и сдвинута в юго-западный угол могильной ямы (Рис. 1: 3). Нижняя челюсть в захоронении № 154 была отброшена в район коленного сустава правой ноги погребенного человека. В погребении № 165 нижняя челюсть человека лежала под правой ключицей.

3) череп человека преднамеренно раздавлен (разбит) (погр. № 17, 37, 158) (Рис. 1: 4, 6);

4) перемещению подверглись кости правой руки: плечевая кость (погр. № 12, 35, 145, 161) (Рис. 1: 5); лучевая или локтевая кость

– погр. № 148, 165; кости руки – погр. № 19 (Рис. 1: 1);

5) смещены кости левой руки: кисть – погр. № 36, 158 (Рис. 2: 1); плечевая кость – погр. № 4, 20 (Рис. 2: 2, 3); локтевая и лучевая кости – погр. № 165). Кисть левой руки человека в погребении № 36, сохраняя анатомический порядок костей, находилась на 0,25 – 0,3 м ниже своего естественного положения – у коленного сустава левой ноги (Рис. 2: 1). В районе коленного сустава левой ноги погребенного человека в погребении № 158 были найдены фаланги пальцев его левой руки.

6) длинные кости одной или обеих ног смещены (погр. № 148, 165);

7) кости ступней ног перемешаны (погр. № 37) (Рис. 1: 6);

8) ступня одной из ног (правой) отделена и положена отдельно в анатомическом порядке (погр. № 85). В данном захоронении ступня правой ноги располагалась между берцовыми костями ноги и боковой стенкой могильной ямы.

9) разрушению подверглась вся верхняя часть костяка (погр. № 136). В захоронении № 136 кости верхней части скелета перемешаны, кости таза разрушены (Рис. 2: 6).

Из этих захоронений особенно выделяется погребение № 165. Здесь обряд обезвреживания погребенного очень показателен – нижняя челюсть отделена от черепа и положена под правую ключицу, кости предплечий обеих рук и обе бедренные кости смещены со своих мест.

Подобные преднамеренные нарушения естественной целостности человеческих костяков были отмечены на многих праболгарских грунтовых и аланских катакомбных могильниках салтовского времени [Флеров 1989, с. 177; Флеров 1993, с. 45–46, 51–53; Флеров 2000, с. 70–74].

В 18 погребениях (№ 12, 17, 20, 26, 35, 38, 45, 56, 57, 63, 75, 96, 113, 137, 154, 161, 172, 174) в могильных ямах отсутствовали те или иные кости скелета, вероятно, они были изъяты из захоронений:

1) нижняя челюсть (погр. № 96);

2) плечевые или локтевые, лучевые кости обеих рук (погр. № 75, 172), или только одной (правой – погр. № 26, 45, 137 (Рис. 2: 4) или левой – погр. № 63 руки;

3) фаланги пальцев или полностью кости кисти рук (погр. № 38, 154) (Рис. 2: 5);

4) кости стопы одной (левой) ноги (погр. № 35, 56) (Рис. 1: 5) или

обеих ног (погр. № 26, 38, 113, 161, 174) (Рис. 2: 4, 5);

5) кости нескольких частей скелета (погр. № 12, 17, 20, 57). В захоронении № 12 не были обнаружены кости предплечья правой руки и кости правой части грудной клетки, за исключением нескольких ребер (Рис. 1: 3). Кости грудной клетки, правой руки, плечевая кость левой руки, кости голени левой ноги отсутствовали в захоронении № 17 (Рис. 1: 4). Из погребения № 20 были изъяты в древности обе ключицы и позвонки верхнего отдела позвоночника (Рис. 2: 3). В захоронении № 57 не были обнаружены кости обеих рук, позвоночник и кости грудной клетки.

Отсутствие в данных могилах тех или иных костей скелета, вероятно, можно рассматривать как факт преднамеренного их изъятия в ходе проведения обряда обезвреживания погребенных. Что делали потом с изъятыми из могил костями, установить не представляется возможным. Можно предположить, что в некоторых случаях изъятые из одних могил кости человека помещались (подзахоранивались) в могилы близких родственников. Так, в захоронении № 158 в ногах погребенного человека был обнаружен череп второго человека, сопровождаемый остатками мясной жертвенной пищи в виде костей животного. Случаи подзахоронения костей, в первую очередь черепов, изъятых из одних погребений, в другие могилы (катакомбы, подбойные погребения и ямные захоронения) отмечены на могильнике Клин-Яр III [Флёров 2007, с.158–164].

Таким образом, в исследованных захоронениях могильника Червоная Гусаровка мы видим несколько способов воздействия на тело умершего человека для предотвращения возможных его отрицательных действий в отношении живых людей. Часть этих действий направлена на обездвиживание покойника. Это достигалось чаще отчленением одной или обеих ступней, реже – смещением крупных костей (берцовых, бедренных) ног. Другим выражением обряда обезвреживания покойника являлись действия по нейтрализации рук покойного человека. Чаще всего в рассмотренных погребениях разрушению или отчленению подвергалась правая рука умершего человека. Как вариант воздействия на руки покойника следует рассматривать удаление обеих ключиц (погр. № 20). Наиболее действенным средством обезопасить живых от воздействия покойника являлось отделение черепа (погр. № 19, 32, 56) или же полное разрушение верхней

части тела человека (погр. № 136).

Материалы раскопок могильника у с. Червоная Гусаровка, к сожалению, ничего не говорят об особенностях стратиграфии заполнения могильных ям данных погребений, тогда как в большинстве исследованных праболгарских захоронений с нарушенным анатомическим порядком костяков отмечены более или менее отчетливые следы повторного в них проникновения [Пономарев 2004, с. 451]. Поэтому достаточно сложно однозначно определить, какие нарушения целостности тела умершего человека были произведены в период, предшествующий собственно похоронам, а какие были произведены уже спустя какое-то время после похорон и были связаны с преднамеренным вскрытием могильной ямы. Хотя состояние костяков и положение костей в отдельных рассматриваемых захоронениях могильника у с. Червоная Гусаровка все же позволяют предположить, что разрушение тел умерших могло быть частью птомологической (допохоронной) процедуры. К таким захоронениям мы склонны относить погр. № 26, 35, 45, 75, 137, 172, 174, в которых наблюдалось отсутствие костей руки (обеих рук), стопы (стоп обеих ног). Данные части, по-видимому, по какой-то причине были отделены от тела человека на стадии подготовки его к захоронению. Вероятно, эти действия были направлены на то, чтобы умерший не только не мог вернуться в мир живых (отделение стоп ног), но и забрать с собой кого-нибудь из живых (отделение руки до локтя). Преднамеренно отделенная от ноги умершего человека стопа была положена в могилу между берцовыми костями ноги и стенкой гроба в захоронении № 85. Подобный случай с отделенными ступнями был зафиксирован в катакомбе № 2 Старо-Салтовского могильника [Аксенов 1999, с. 138, рис. 5: 1]. Данные действия были направлены на обездвиживание покойников, сродни хорошо известному по этнографическим материалам обряду подрезания сухожилий ног у колдунов, шаманов и других опасных, с точки зрения живых сородичей, покойников. Обряд преднамеренного подрезания сухожилий, связывания ног опасных покойников хорошо известен у многих народов мира. Возможно, что части тел умерших людей в дальнейшем могли использоваться в каких-то ритуальных действиях. По этнографическим данным, кости, извлеченные из могил определенных людей (младенцев, девственниц, праведников и т.п.), использовались в лечебных или магических целях многими народами мира еще в недалеком прошлом [Сумцов, 2008, с. 298].

Интересны с точки зрения воссоздания мировоззрения населения, оставившего могильник Червоная Гусаровка, захоронения № 12, 35, 161. Так, у погребенного ребенка – захоронение № 35 – не только отсутствовала стопа левой ноги (радикальные действия по обездвижению покойника), но были проведены определенные ритуальные действия с плечевой частью правой руки. Так, отделенная от руки плечевая кость оказалась помещенной в глиняный лепной горшок, поставленный у правого виска погребенного, тогда как другие кости этой руки сохранили свой анатомический порядок. Плечевая кость правой руки была отделена и вставлена в сосуд (крымский кувшинчик) и в двух других детских захоронениях – № 12, 161. При этом у ребенка из погребения № 161 отсутствовали кости обеих стоп (ребенок преднамеренно обездвижен), а у ребенка из погребения № 12 нижняя челюсть была отброшена в угол могильной ямы. Таким образом, в данных захоронениях, помимо обряда обезвреживания погребенных, мы наблюдаем действия, которые с рациональной точки зрения объяснить нельзя.

Возможно, в данных случаях мы имеем дело с верованиями в то, что ребенок до определенного возраста еще не является в полной мере человеком и его можно с помощью определенных ритуалов "доделать". Так, люди, посвящаемые в шаманы, сообщали, что во время болезни посвящения "они были расчленены на части демонами или духами предков: их кости были очищены от плоти, ... плоть некоторых долго варилась на огне, и, наконец, их воскрешали, но с полностью обновленным телом ..." [Элиаде, 2002, с. 231 – 232]. Варка в котле, в горшке как действие, направленное на "омоложение", известна в русских народных сказках (например, «Конек-горбунок»). Возможно, у детей из погр. № 12, 35, 161 при жизни была какая-то болезнь руки, и чтобы избежать этого в новой жизни, ее необходимо было "доделать", т.е. "доварить". Поэтому плечевая кость и была обнаружена в сосуде, поставленном в погребение. Однако, более вероятным является предположение, что помещение части руки ребенка в сосуд следует рассматривать как отголосок обряда захоронения детей в сосудах (амфорах или крупных горшках), широко распространенном в античное время у населения Северного Причерноморья [Бунятян, Зубарь 1991, с. 236, 237; Потехина 2009, с. 51, 52]. Захоронение детей в керамических сосудах связывается большинством исследователей

с земледельческим и женским культом плодородия [Стоянов 2001, с. 130–131]. К сожалению, мы не можем сказать, помещалась в сосуд часть руки или же эти действия производились уже с костью, свободной от мягких тканей.

В остальных рассмотренных нами захоронениях нарушение анатомического порядка костяков происходило, по-видимому, уже спустя некоторое время после совершения захоронения.

Таким образом, для населения, оставившего могильник у с. Червоная Гусаровка, равнозначно опасными были и умершие взрослые, и умершие дети. В костяках и взрослых, и детей разрушению подвергались в основном одни и те же части тела.

Литература

Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. 1999. № 2.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца // *Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии)*. Самара, 1998.

Аксёнов В.С., Міхеев В.К. Склянний посуд з поховань салтівського могильника Червона Гусарівка на Харківщині // *Археологія*. 2000. № 4.

Бунятян Е.П., Зубарь В.М. Новый участок детских погребений позднеантичного некрополя Херсонеса // *СА*. 1991. № 4.

Красильников К.И. Могильник древних болгар у с. Желтое на Северском Донце // *Проблеми на прабългарската история и култура*. София, 1991. Вип.2.

Михеев В.К. Новый грунтовый могильник салтовской культуры в с. Червоная Гусаровка // *Древности* 1994. Харьков, 1994.

Плетнева С.А. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовье // *Плиска-Преслав*. София, 1981. Т. 2.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М., Иерусалим, 2000.

Пономарев Л.Ю. Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген // *Боспорские исследования*. Симферополь – Керчь, 2004. Вып. V.

Потехіна І.Д. Поховання немовлят у горщиках біля святилища Таракташ II: антропологічний аспект // *Археологія*. 2009. № 2.

Стоянов Р.В. Детские погребения в сосудах в некрополе Ольвии VI в. до н. э. – первой половины I в. до н. э. // *Ольвия та античний*

світ. К., 2001.

Сумцов М.В. Повіря, звичаї та побут слобожан / Дослідження з етнографії та історії культури Слобідської України. Харків, 2008.

Флеров В.С. Обряд обезвреживания погребенных у праболгар // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1989. Вип. 1.

Флеров В.С. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата. Волгоград, 1993.

Флеров В.С. Аланы Центрального Предкавказья V – VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. М., 2000.

Флеров В.С. Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I в. до н. э. – н. э. и Восточной Европы в IV в до н. э. - в н. э. М., 2007.

Швецов М.Л. О нижнедонской группе салтово-маяцких памятников // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов на Дону, 1983.

Швецов М.Л. Могильник "Зливки" // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1991. ип. 2.

Элиаде Мирча. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения. К. М., 2002.

Аксёнов В.С.

Поховання з порушенням анатомічного порядку кістяка могильника салтівської культури Червона Гусарівка Резюме

У роботі розглядаються поховання, в яких кістяки людей несуть сліди навмисного руйнування, що пов'язано з проведенням у давнину обрядом знешкодження похованих людей. Знешкодження похованих людей у розглянутих випадках носило різний прояв – від зрушення зі своїх місць окремих кісток скелету до вилучення їх з могильної ями. Частина дій по знешкодженню померлих людей проводилась ще на етапі підготовки тіла людини до поховання, друга частина – через деякий час після поховання.

Аксенов В.С.

**Захоронения с нарушением анатомического порядка костяка
могильника салтовской культуры Червоная Гусаровка
Резюме**

В работе рассматриваются захоронения, в которых человеческие костяки несли следы преднамеренного разрушения, что связано с проведенным в древности обрядом обезвреживания погребенных. Обезвреживание погребенных в данных захоронениях носило разный характер – от сдвига со своих первоначальных мест отдельных костей скелета до изъятия их из могилы. Часть действий по обезвреживанию умерших людей производилась на этапе подготовки тела к захоронению, другая часть – по прошествии какого-то времени после совершения захоронения.

Aksyonov V.S.

**Burials with breach of anatomic order of bones in the sepulcher
of Saltov culture Chervonaya Gusarovka
Summary**

The work is about the sepulchres in which human bones were damaged on purpose due to the rite of neutralization of the buried hold in the ancient times. The neutralization of the buried in these sepulchres was of different character - it varied from displacement of some bones of a skeleton from their primary places to their removal from the grave. One part of actions of neutralization of the buried was hold at the stage of body preparation to the burial, the other was hold some time later after the burial procedure was finished.